

Гностицизм - Знание вопреки

Брат Атон

Гностицизм, как историческое явление зародился в конце первого века, на стыке эллинских, раннехристианских и иудейских представлений. Одним из главных центров гностицизма была Александрия, "город, где встречается восток с западом". Ввиду исключительной элитарности, гностицизм проиграл конкуренцию общедоступному христианству, которое всегда было ориентировано на массы и практически полностью исчез к концу IV века. По мнению Карла Юнга, который называл себя "современным гностиком", символы гностицизма, точно Фениксу, возродились в алхимии, на самом деле, представлявшей сложную систему личностной трансформации. А затем были подхвачены многими современными учениями, в частности, аналитической психологией.

Примечательно, что гностическая библиотека "Наг Хаммади", была найдена только в XX веке, когда уже ничто не могло помешать её обнародованию. Случись эта находка на каких-то три века раньше, она наверняка была бы уничтожена церковью, или в лучшем случае похоронена в церковных архивах.

В наше время понятие "гностицизм" приобрело некоторую расплывчатость. Попробуем прояснить этот вопрос. Очевидно, что нет смысла ограничивать гностицизм, историческими границами. Уже то, что Юнг называл себя современным гностиком, и проводил столь далеко идущие параллели, говорит в пользу более широкого понимания гностицизма. С другой стороны, в наше время, понятие гностицизм, увы, часто трактуется откровенно ложно, либо часть выдаётся за целое. В одних работах, под знаменем гностицизма, призывают к аскезе, в других - к сексуальному раскрепощению. Вторые мне, разумеется, ближе, но, как правило, ни те, ни другие дают представления о сущности гностицизма, принимая за нее частные проявления, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу.

Как известно, понятие гностицизм, происходит от термина "гнозис", то есть, познание. Нашей задачей является установить, какое именно познание является гностическим. Первый ответ, который приходит на ум, - познание бога. Но можем ли мы провести чёткий знак равенства между богопознанием и гнозисом? Как известно, в границах традиционных религий также есть место для богопознания, что можно определить как эзотерическую сторону религии. В том же католичестве, в отличие от других христианских церквей, весьма сильная мистическая база. Но, для всякого логически мыслящего человека, очевидно, что подобное богопознание не является гностическим.

Может быть, речь идёт о самопознании? Но и самопознание не является исчерпывающим определением гнозиса. Наиболее точно было бы сказать, что гнозис является особой формой синтеза богопознания и самопознания, об особенностях которого мы и будем говорить дальше.

Чтобы понять неповторимую индивидуальность гностицизма, необходимо осмыслить основные гностические символы с точки зрения глубинной психологии. Как только мы приступаем к изучению гностицизма, первое, что бросается в глаза, это жесткая духовная конфронтация по отношению к традиционным вероисповеданиям - иудаизму и христианству. Бог Ветхого Завета, давший закон Моисею, объявляется слепым в своей гордыне демиургом, не ведающим, что творит. Закон его признаётся ложным, помехой, этому закону не подотчётны гностики - люди высшего третьего типа, устремлённые мимо врат слепого бога, к богу истинному, неведомому. Библейские злодеи - от Каина до Иуды, оказываются посвященными, знавшими особую тайну гнозиса. Эдемский змей-искуситель оказывается искупителем, аналогом Христа, давшим жизнь

и знание первым людям. Он - есть эпифания вечного логоса, нисходящего в царство мрака слепого демиурга.

Образ змея-искупителя является центральным для большинства гностических школ, потому давайте рассмотрим миф о грехопадении с точки зрения глубинной психологии. Здесь мы можем обрести ту точку опоры, через которую поймём экзистенцию гностического духа.

Что есть миф о грехопадении? Как и любой миф, он может быть истолкован на двух уровнях - психологии личности и психологии человечества, микрокосма и макрокосма. С психологической точки зрения, этот миф может символизировать как рождение, (принудительное "изгнание" из рая матки - состояния полной защищённости), так и наступление половой зрелости. В первом случае акцент делается на изгнании из рая, во втором - на искушении змеем.

Ещё более интересная картина получается, если рассмотреть этот миф в контексте эволюции человечества. Согласно исследованиям этнологов, ментальность первобытного человека радикально отличается от человека современного. Первобытный человек, обладает не сознанием, а зачатком сознания, не личностью, а перспективой личности. Он находится в особом состоянии растворения в окружающем мире, где нет границы между собой и другими. Это состояние Леви Брюль определил как "мистическое соучастие". Мы можем примерно сравнить мистическое соучастие с уровнем развития сознания ребёнка четырёх лет. Изначальный рай - состояние животной бессознательности, полной детерминированности инстинктом, где нет знания зла и смерти, а, значит, добра и жизни. И змей эволюции медленно, но верно изгонял человека из этого рая.

Есть ещё третье значение этого мифа, которое вы вряд ли поймёте, но о котором я считаю своим долгом упомянуть. Змей на древе - суть Кундалини - спящая энергия, которая находится в основании позвоночного столба. Пробуждённая Кундалини приводит к радикальному изменению сознания и переводит сознание на другой уровень. Я предполагаю, что Змей есть символ той силы, которая пробуждалась в истории человечества дважды - один раз, когда наделило индивидуальным сознанием и личностью (первый эволюционный скачок), а второй - когда у осознающего себя человека при пробуждении Кундалини появляется слияние с миром, но уже на другом эволюционном уровне. Впрочем, эта тема слишком сложна, и я считаю необходимым посвятить ей впоследствии отдельную работу.

Итак, для нас эдемский миф становится критерием, разделяющим традиционный тип религий и гностическое мировосприятие. Тоннель реальности традиционной религиозности - прост. Он на удивление похож на ментальность ребёнка - миром управляет всемогущий родитель, который лично озабочен его моральным обликом, но, кроме того, всегда поможет и защитит. Всё делится на два цвета - тёмное и светлое, доброе и злое, и, конечно же, всемогущий родитель, в конце концов, накажет плохих. Этот тип восприятия может варьироваться от доброго до жестокого родителя, но во всех случаях человеку остаётся роль опекаемого и послушного ребёнка.

Вселенная гностика представляет собой полную противоположность первому типу восприятия. Гностик не может верить - он знает. Вера остаётся детству, знание зрелости. В мире, - окружающем и психическом, - хозяином является Иалдабаоф - слепой творец, не ведающий, что делает. Мир внешний - система социальной обусловленности, мир внутренний - тотальная детерминированность - с одной стороны - инстинктом, с другой - внутренними родителями. Стоит перечитать Фрейда, чтобы понять, о чём идёт речь. Лишь только малая часть психики, несотворённая душа, дух души, истинная экзистенция истово сопротивляется этой тотальной обусловленности. Дух души пойман, и в отличие от слепцов низа, хорошо понимает, что пойман, его попытка к бегству есть лишь попытка, которая почти не имеет шансов, ибо настоящие союзники - высшие Боги-эоны - далеко, и отделены от него многими небесами. Если в первом случае мы говорим о ментальности ребёнка, то во втором - речь идёт о влюблённом, который бросает вызов, семье, миру и самому Богу, чтобы получить шанс остаться со своей

возлюбленной. В мире ребенка всё всегда хорошо - влюблённый же понимает, что он может как победить, так и проиграть, погибнуть. Эта борьба - лично его борьба, и только если он будет силён и бескомпромиссен в своей борьбе, его дух "утончится" в той мере, чтобы почувствовать в себе присутствие высших богов, преодолеть демиурга.

Итак, гнозис, есть познание вопреки, познание как акт мятежа. Невольно вспоминается одна из совершеннейших гностических поэм нашего века - "Пути Каина" Максимилиана Волошина: "Вначале был мятеж, мятеж был против Бога, и Бог был мятежом, и всё, что есть, родилось чрез мятеж".

Попробуем ответить на один вопрос, каждый - для себя. Каков наш главный мотив к познанию? К совершенно любому познанию, от изучения литературы, до духовных практик? Желание "соответствовать? Быть "правильным", в угоду своей внутренней мамочке, быть "хорошим"? Или, напротив, познание для вас - есть акт срывания запретного яблока, мятеж, попытка к бегству из рабства бессознательности? В первом случае вы можете перечитать всю библиотеку имени Ленина и получить самые тайные практики, но это ровным счётом ни к чему не приведёт. Только второй подход является истинно гностическим. Если так - Юнгианство и Телема - ваши традиции. Вы можете ответить: я познаю потому, что мне это доставляет удовольствие. Это, безусловно, те, кто делают что-то из чувства внешнего долга, мазохисты, не заслуживающие внимания, но, чёрт возьми, какова природа этого удовольствия?

Как далеко может зайти ваше личное познание? Даже говоря об удовольствии, следует помнить, об удовольствии какого уровня идёт речь. Предельное наслаждение экстаза, которое открывается тем, кто рискнул открыть дверь, есть самые сильные удовольствия, которые могут быть, но обычного человека такие "удовольствия" могут убить или свести с ума. Большинство довольствуются маленькими радостями и маленькими несчастьями. Однако, если вам с помощью гностического ключа удастся сломать замок и войти в дверь, то вам откроются невообразимые, страстные экстазы. Но силе экстаза будет равна сила ужаса, тёмная сторона Познания. Ад и рай, не по отдельности, но вместе - вот суть гнозиса.

В юнговской традиции есть понятие архетипа персоны. Персона - это то, чем мы не являемся. Но все делают вид, что являются ею. Чтобы понять, что такое персона, - представим политика, кузнеца, рабочего, учителя. Я называю лишь род занятий, но в сознании сразу же проявляется цельный образ, и если мы станем описывать друг другу эти образы, они не будут сильно отличаться. Мы ведь говорим лишь о роде занятий - том, чем человек зарабатывает на жизнь. Но у нас возникает цельный образ, с готовыми психологическими реакциями. В жизни люди порой не соответствуют своим "персонам". Педагог в школе может иметь в прошлом разряд по боксу, а рабочий - читать по вечерам русскую мистическую философию, но это исключения. В большинстве случаев персона поглощает человека. Древние гностики говорили - ты можешь делать, что хочешь, но только осознавай, что ты делаешь. Персона - наш главный враг, она стремится подчинить своей универсальности нашу неповторимую индивидуальность. Она - первый страж Иалдабаофа, если говорить языком гностических метафор.

Есть одна ошибка, от которой следует предостеречь. Человек, идентифицировавшийся со своей персоной, полностью детерминирован. Но и тот, кто полностью идентифицируется с бунтом, противопоставлением, тоже оказывается предсказуем. Любое открытое противостояние чревато энантиодромией. Гностический мятеж - не мятеж в общепринятом смысле, хотя практически каждый проходит стадию примитивного мятежа. Оружие гностического мятежа - познание. Всё, что нами познано, мы победили силою логоса. Это очень важный, я бы сказал, ключевой момент. "Кто познал мир - нашел труп, кто нашел труп, мир недостоин его", - сказано в одном из гностических евангелий. Ключевое слово - познал. Убегать от мира не имеет смысла. Те, кто бежит, - просто дезертиры, а не гностики. Начав познание, большинство проиграют, сольются с познаваемым, не дойдя до высших ступеней гнозиса, но лишь тот, кто изначально устремлен к свободе, пройдет эту стадию.

Нет ничего глупее, чем проекция мятежа. Порой меня развлекает эпатировать примитивов, но избави боже воспринимать это серьёзно. "Я убил в себе государство", - пел Егор Летов. А сейчас он поёт на митингах коммунистов, тех самых коммунистов, которые лет десять назад упекли его в психушку. Это не мятеж, это - фарс.

Познание вопреки - вот ключевое слово гнозиса. Это - особая первая характеристика индивидуального духа гностицизма. Но это далеко не всё.

В гностицизме огромную роль играет женское начало. Есть совершеннейшее гностическое евангелие - "Гром: совершенный ум", написанное от лица высшей женственности. Когда мы говорим о женском архетипе, почему-то все думают, что понимают друг друга. Вспомним греческие мифы. При словах "женское начало", какой божественный образ возникает в сознании каждого? Афродиты? Геи? Селены? Гекаты? Ио? Как говорится, почувствуйте разницу. Гностическая женственность отличается от каждой из этих богинь. Чтобы лучше понять, что я имею в виду, я расскажу один сон, который стал для меня откровением.

Я сижу на скамье в электричке. Мы проезжаем какую-то станцию, и почему-то эта станция, которая в жизни обычный полустанок, во сне будто вся состоит из неоновых огней. Справа в вагон заходит женщина. Она очень прекрасна, с яркими чёрными волосами, от неё исходит какая-то дионисийская мощь, в руках - гитара, на которой она собирается играть. Её песня - это вызов всему застывшему. Она говорит, что идти с ней - это идти через ад, и отважиться на это может лишь сильный. Я наблюдаю за ней, испытывая восхищение и страх, но тут в вагон, с другой стороны входит другая женщина, в сопровождении странного мужчины, я точно знаю, что этот мужчина одет в прозрачную бычью шкуру. У неё светлые волосы, и она играет на каком-то классическом инструменте, типа арфы, и тотчас весь вагон начинает слушать её. Она поёт о том, какой прекрасный и безмятежный мир она создаёт во всем, к чему прикасается. Всякий, кто слушает её и находится рядом с ней, никогда не будет страдать. Весь вагон застыл от её волшебства, так что первая женщина словно и не появлялась, и мужчина стал примерять на всех бычью шкуру, и с людьми в процессе этого стало происходить нечто. Они обретали какое-то странное счастье. Страшное счастье! Он подходит ко мне и пытается натянуть на меня бычью шкуру, и тут я изо всех сил начинаю сопротивляться. В этот миг сопротивления я постиг, что есть только две силы, и мы должны выбирать, за кем идти.

Первая женщина и есть Лилит - гностическая женственность. Очевидно, что её не может слышать народ, он слышит вторую - майю, умиротворяющую и усыпляющую мать, возвращающую в детство. Чтобы услышать первую - необходимо достичь достаточно высокого уровня. Кроули и Юнг знали о ней, Юнг из осторожности недоговаривал.

Гностицизм своей сущностью всегда направлен к Лилит, она носит разные имена, но суть остаётся неизменной. Это и есть второе отличие от традиционных религий. Тот, кто принимает только первый принцип гностицизма, не уйдёт далеко - он либо отступит и вернётся к серому существованию, либо со временем превратится в пародию на себя. Я знал многих таких бунтарей-мыслителей, что, не имея поддержки Лилит, со временем становились попросту смешными. Юнг всегда писал, что единожды открытую истину, нужно заново открывать каждое утро - в противном случае, со временем живая истина превратится в мёртвую догму. Но без Лилит это невозможно. Только она даёт силу для освобождения, в противном случае живые истины через несколько лет превратятся в мёртвые формулы, повторение которых ничем не глубже заученных попугаем слов. Лилит - высшая квинтэссенция жизни, жизнь над миром, та, над которой не властен Иалдабаоф. Но стоит опять войти в пространство Иалдабаофа, и мы оказываемся на его территории, где победить и остаться с ней невозможно.

Так, герою часто кажется, что он побеждает дракона, во имя мира, справедливости и просвещения добивается власти, положения, начинает ещё одну радикальную реформу, но и не подозревает, что он уже лишь игрушка Иалдабаофа, дракон, в которого превращался, по мере того как думал, что убивает его.

Вся борьба, весь мятеж Лилит - гностический мятеж познания. Познающий получает власть над познаваемым, но и познаваемое становится частью познающего, эту формулу не следует забывать никогда. Возьмём для примера, примитивную фрейдовскую психологию. В основе ее концепция инфантильной сексуальности, эдипова комплекса и комплекса кастрации. Мы не будем касаться тех фактических неточностей, которые допускает фрейдовская школа, часто принимая архетипическое за личное, сейчас важен именно фактор познания. Человек, не знающий о своём эдиповом комплексе или комплексе кастрации - полностью его раб. Он бессознателен, потому энергия его комплекса полностью детерминирует его поведение - не зная, он полностью следует первому же влечению своих комплексов. Даже такой примитив как Фрейд понимал, что единственная возможность перестать быть рабом комплекса - это познать его.

Какие архетипы лежат в основе карты психики, которую предлагает Фрейд? Суперэго - набор родительских (а если посмотреть шире социальных запретов), которые никак не рефлексированы и полностью механистичны. Не я первый, кто сравнивает фрейдовское суперэго с гностическим слепым богом закона и порядка - Иалдабаофом. Ид, вероятно, можно отождествить с дьяволом гностиков, который, по их представлениям, был ВЫШЕ Иалдабаофа, поскольку обладал душевной природой. Ну, и это - индивидуальность, распятая на двух противоположных принципах. Однако Фрейд и близко не является гностиком - его система лишена Лилит в какой бы не было форме. Всё, что он пытается противопоставить мертвящему порядку суперэго и хаотичной стихии Ид, это абстрактный принцип реальности, "адекватность", "адаптированность", что является тем же самым Иалдабаофом, только чуть более сублимированным. Он завязан на мире, потому всё его познание оказывается всего лишь бегом по замкнутому кругу - история его отношений с учениками вполне подтверждает нашу версию.

Гностики верили в буквальное понимание своих символов. Это, конечно, ошибка - объяви я, что Иалдабаоф - это реальный слепой демиург, который сознательно поработает нас и ведёт лично против меня стратегическую борьбу, я был бы параноиком. Иалдабаоф - некий закон, психическая реальность, которая может определяться по-разному, в зависимости от точки, с которой вы смотрите. Матрица, суперэго, система (в понимании контркультуры), - все эти определения, по сути, являются синонимами, хотя взгляд с разных углов позволяет впасть в иллюзию, что речь идёт о разном. Уникальность гностиков, и то, что я определяю подобный тип восприятия как гностический, и определение "Иалдабаоф" более всего мне близко лишь потому, что гностики были первыми, кто начал ещё не думать, но уже "чувствовать" в этом направлении.

Гностики выбирали два типа противостояния Иалдабаофу - аскеза и нарушение всех мыслимых запретов. Может показаться, что эти стратегии противоположны, но это лишь иллюзия - гностическая аскеза так же мятежна, как гностический гедонизм. Аскезой гностик как бы бросал вызов - "я не нуждаюсь в твоих дарах, Иалдабаоф" как бы говорит он своим отказом. Это аскеза Прометея, но не Алеши Карамазова, и этот факт нельзя ни на миг забывать. Зачастую мы считаем синонимами понятия "аскезы" и "смирения", но для гностика это было далеко не так. С другой стороны, поскольку Иалдабаоф - прежде всего бог порядка и контроля, закона Моисеева, способом борьбы с ним могло быть сознательное нарушение всех возможных запретов. Это, гедонизм, но не слепой отупляющий гедонизм, а гедонизм, сознающий, в некотором смысле, трагический гедонизм - гностик, отдаваясь всем страстям, сам оказывается как бы с ними не связан - это нарушение ради нарушения. Цель - разрыв связи с Иалдабаофом - в чем-то близкая к Тантре левой руки.

Впоследствии гностические идеи были по-новому преломлены в алхимии, где было предложено третье решение - создание целостности по ту сторону добра и зла - философского камня. На зрелом уровне это было осмыслено в традиции Аналитической психологии и Телемы.

В заключение я хотел бы обратить внимание на современных писателей и поэтов, обладающих, на мой взгляд, гностическим мышлением. В поэзии это, прежде всего, традиция символистов Серебряного века. Ранняя поэзия и проза Гиппиус, несомненно, является по духу гностической. То же можно сказать и о раннем Мережковском ("Юлиан- отступник"). Рекомендую и поэзию Максимилиана Волошина. Поэма "Путями Каина" является творением, ближе всего стоящим к духу гностицизма, из всего когда-либо написанного русскоязычным автором. Венки сонетов Волошина так же глубоко гностичны. Соловьёв с его идеей Софии - формально гностик, но, по сути, его дух ближе к христианству, чем гностицизму, а его понимание Софии, - ближе к Марии, чем Лилит.

Гностиками по духу можно назвать великих немецких писателей - Германа Гессе и Томаса Манна. Гессе может понять и неподготовленный читатель, но чтобы осмыслить сложную игру Томаса Манна, нужна незаурядная подготовка. Роман Николо Казанзакиса "Последнее искушение Христа" является стопроцентным гностическим шедевром, позволяющим осмыслить трагедию Христа так, как её чувствовали гностики. Не случайно эта книга вызвала такой взрыв ненависти христианских ортодоксов всех цветов и мастей.

Лоренс Даррелл - брат Джеральда Даррелла, без сомнения, воспринимает мир как гностик. Его Диалогия "Бунт Афродиты" является тем редким шедевром, где под маской фантастического детектива скрывается стопроцентно гностическое мировоззрение. "Корпорация" является метафорой "Мира, который труп", а супруга главного героя - чистейшая аллюзия на Софию, именно в гностическом понимании. Интересно произведение Милана Кундера "Невыносимая лёгкость бытия". Под видимостью любовного романа скрываются тонкие гностические аллюзии - "Концлагерь - это не нечто внешнее, уже родившись, мы оказываемся в концлагере. Выскользнуть оттуда - есть задача всей жизни". То, что Кундера описывает как кич, - главное орудие Иалдабаофа, главная его добродетель, и преодоление кича - есть важное условие становления.

Хотя безусловно высшим из современных гностиков был Алистер Кроули - великий мастер Зверь, Маг, поэт, писатель, шахматист, альпинист, обладавший уникальной жизненной силой, нанёсший, пожалуй, самый сильный удар Иалдабаофу в нашем веке. Ставший путеводной звездой для жаждущих свободы и пугалом для добропорядочных кукол Иалдабаофа, Кроули был первый, кто смог, - пропустив через себя всё наследие гностиков, - вывести из него совершенную систему освобождения.

Кроули и Юнг - были те двое, кто не только смог сыграть в чистую ничью с Иалдабаофом, но и выскользнуть из его хватки. Они указали на те узкие пути, которые позволяют нам, в наше время, когда "система" сильнее, чем когда бы то ни было, найти свой путь к освобождению.

© PAN'S ASYLUM Lodge O.T.O.